

[Л.1]

Стенограмма воспоминаний бывшего участника партизанского движения на Переяславщине Власенко Семена Григорьевича.

Беседу вел Ученый Секретарь Комиссии по истории Отечественной войны в Украине при АН УССР – кандидат экономических наук Гак Д.В.

Стенографировала Лещук Н.Н.

Переяслав-Хмельницкий

17.VII.46 г.

Я родился в 1897 году. Окончил 2 класса начальной школы, а затем совершенствовался системой курсов и самообразованием. Был председателем колхоза, председателем сельсовета, а перед войной был заведующим райпромкомбината.

В период войны был мобилизован в армию и держал оборону под Кременчугом. Попал в плен, бежал и был участником партизанского движения на Переяславщине.

1941 был годом расцвета социалистического хозяйства колхозов. На полях стоял высокий урожай. Но 22 июня 1941 весь наш Советский Союз был потрясен известием о том, что враг напал на нашу Родину. 3-го июля 1941 года мы услышали выступление по радио нашего вождя товарища Сталина, который призывал весь народ на защиту нашей Родины.

10-го июля я был призван в ряды Красной армии. Был послан на оборону под Кременчуг. [Л.2] Работу выполнял старшины обоза при пулеметной роте. В этом районе враг подошел к Днепру примерно 6-7 августа. Враг прорвал оборону и переправился через Днепр ниже Кременчуга примерно километров 30 в Остров, через Остров напротив деревни Дорейка и на левую сторону хутора Саловка. Это было, насколько я помню, 29 или 30 августа.

Обоз, в котором я был, находился от передовой линии на 2 километра. Ожидая выступления пулеметной части, которая была разбита на передовой линии, я с обозом попал в плен. Это было 1-го сентября 1941.

Нас отправили в лагерь в г. Кировоград. В лагерях пробыл 50 суток. В лагерях нас почти не кормили. Много людей погибло от холода, голода и от различных болезней. Вместе со мной был еще целый ряд переяславских товарищей, из которых некоторые умерли от голода, например: Бердоус Яким, уроженец села Трактомиров; Бондарь Харитон из с. Трактомиров и многие другие, фамилии которых я не помню.

Однажды, когда нас послали на работу на аэродром, я, Жук Степан из с. Трактомиров, Дикий Алексей из Переяслава и другие скрылись. Убежало нас до 7 человек. По дороге чуть не были расстреляны, примерно километров 70 от Кировограда.

Когда я вернулся в свою деревню, застал ее пустой. Население было выслано немцами, когда здесь была линия [Л.3] фронта, на 25 километров вглубь своего тыла и еще домой не возвращались.

Боев в селе Трактомиров не было.

С собой население не могло ничего взять. Они наведывались в свои дома. Некоторые женщины, например, Кравченко Марина, Облако Мария, Шевченко Ольга с маленьким ребенком немцами были безжалостно расстреляны, когда они наведывались домой.

Во время выселения за отказ от эвакуации из родного села были собраны в Трактомирове старики из села Григорьевка, Зарубинцы, Букрин до 60 чел. Их закрыли в церкви в с. Малый Букрин, а затем расстреляли. Среди них был Красюк Николай из с. Трактомиров – 62-летний.

Настроение людей, которые возвращались домой, было подавленное. Все пожитки людей, которые остались при уходе, частично немцами были забраны, частично испорчены, а то, что было закопано в ямах, превратилось в негодное состояние (продукты питания).

На полях был еще несобранный хлеб. *Большая часть* скота была немцами съедена, а оставшийся без присмотра скот сдох.

Когда вернулись крестьяне в село, немцы при помощи прислужников приступили к организации самоуправления. Был избран старостой Однорог Федось из с. Трактомиров, который позже отказался председательствовать. Старостой выбрали Бабака Анатолия, который при советской власти был репрессирован и верно служил немцам. Также выбрали полицию из 10-ти человек.

Что делали полицейские и староста? [Л.4] Полицейские и староста вылавливали всех военнопленных и передавали жандармерии, которые уже оттуда не возвращались. А также заставляли население работать в общественных хозяйствах.

Осень 1941 года была использована для сбора урожая, обмолота и вывоза его в Германию. Наши колхозы были преобразованы в так называемые общественные хозяйства, которыми руководил непосредственно староста Бабак Анатолий.

В 1942 г. немцам не удалось полностью засеять посевную площадь в связи с отсутствием тягловой силы и машин. Однако 80% земельной площади было засеяно, хотя и с опозданием.

Крестьяне работали в общественных хозяйствах под надзором полицейских, которые применяли репрессии в отношении нарушителей так называемой трудовой дисциплины общественного хозяйства. Тех, кто не работал, сажали в холодную и даже отправляли в трудовые лагеря. Следовательно, население, несмотря на свое нежелание работать, выходило *практически* систематически на работы, которые давались старостой в общественных хозяйствах.

В 1942 г. началась мобилизация молодежи для отправки в Германию. Точно не помню, в конце мая или в начале июня, немцы мобилизовали по селу Трактомиров и отправили в Германию первую группу в количестве 60 чел. Некоторые из этой группы по дороге бежали, но значительная часть уехала в Германию. Такая мобилизация рабочей силы в Германию повторялась на протяжении 1943 года. [Л.5] В целом из села Трактомиров в Германию за весь период немецкой оккупации отправлено более 100 человек.

Некоторая часть молодежи, которая не попала на работу в Германию, пошла в леса, что в будущем укрепило организацию развития партизанского движения.

В моей личной жизни изменение существовавшего положения произошло так: осенью 1942 во время работы на поле ко мне подошли двое неизвестных, как я позже узнал это были Попов Николай и Кайсенов (имя его не помню). Попросившись ко мне ночевать они, обнаружив желание начать борьбу против немецких оккупантов, предложили мне взять на себя задачу доставки оружия и отправки в партизанский отряд людей, желающих вступить в жестокую борьбу против немцев. Вместе с ними был обсужден план проведения этой работы. Я им предложил привлечь к этому делу полицаев.

После договора с Поповым и постановлением моего последнего предложения, я связался с учителем, бывшим членом партии Воронежским Феофаном, племянник которого Чередник Василий служил в полиции. Чередник Василий принял мое предложение и начал вести деятельность по доставке оружия. Чередник достал в течение осени 1942 года 4 нагана, 6 винтовок 3-х линеек. Это оружие было закопано у него на огороде. В декабре мес. 1942 это оружие мной было передано в с. Македоны через Попова, который поддерживал со мной связь.

[Л.6] Кроме этого, в план входила также заготовка продуктов, потому что время пришло выходить в открытую борьбу. Но где взять эти продукты питания? Решили брать у старост, полицаев и у элементов, которые были враждебно настроены против нас.

В с. Малый Букрин у одного крестьянина взяли корову, зарезали ее. Но это все было сделано неосторожно. Когда эту корову вели к брату Воронежского, чтобы зарезать ее, за ними следили, и только они зарезали корову, как появляется полицейский. Ребята побежали. Попов, Кайсанов и Воронежский скрылись. Полицейские взяли жену Воронежского, его парня и меня, и сажают в гестапо в г. Ржаница.

Благодаря тому, что Ржаницинский начальник полиции был большой взяточник, я пообещал ему ко дню его рождения дать полпуда рыбы. Таким образом я откупился, но надо было выручать женщину, потому что она могла все дело разоблачить. Но и женщина была освобождена благодаря взяточничеству начальника полиции.

Таким образом, *первая* попытка *первая* заготовки продуктов была неудачной.

Надо было выступать в открытую борьбу, потому что в соседних селах говорили, что в с. Трактомиров находятся партизаны.

В течение зимних месяцев партизаны намечали план дальнейших действий с началом весны, куда переходить, когда отряд увеличится. Решили переходить в Белоозерские леса, лежащие между Переяславом и с. Гельмязовым и даже в Черкасские леса.

[Л.7] В конце февраля 1943 в с. Трактомиров приезжает 6 человек, в том числе Попов, Кайсанов, Приймак (мне сказали, что Приймак был командиром партизанского отряда), *из этого числа уже активное участие в отряде принимала моя жена Власенко Н.Н.* Было небольшое заседание, на котором решили выступить открыто. У нас уже было 3 пулемета, достаточное количество патронов и 2 повозки.

Для того, чтобы населению с. Трактомиров полицейские не причинили вреда, когда мы будем выступать открыто, мы решили перейти на кирпичный завод. Мы послали туда разведку, которая донесла, что это место очень подходящее. На кирпичном заводе жил Красюк Марко, отец которого был расстрелян немцами, *человек из Донбасса, рабочий: Мещеряков Василий Кириллович, с которыми [1 слово непонятно] договорился.* Этим людям мы доверяли.

Кирпичный завод находился между селом Б. Букрин и селом Трактомиров в лесу и в оврагах.

Партизанский отряд в начале организации имел 11 человек, живших на кирпичном заводе. Я жил в этот период дома, носил партизанам сведения и докладывал обо всем, что происходило в деревне.

Партизаны нападали на полицейских, старост. В с. Македоны убили старосту. Туда выезжают немцы. Надо было выходить в Македоны и нападать на немцев, чтобы не было подозрения на жителей. Немцев было до 60 человек. Была схватка с немцами, в которой наш отряд рассеялся. Мы добрались до своего места ~~дислокации~~ *сбора*, у [Л.8] кирпичного завода.

Во время нападения на немцев был ранен 1 партизан, который был захвачен ими. Этот партизан выдал наше место дислокации. До 400 полицейских с немцами было отправлено на завод, его окружают и сжигают. В это время партизан на кирпичном заводе не было. Взяли только Красюка и жену рабочего из Донбасса, *и мать Красюка М.М.*

Надо было выходить в лес. Вышли мы в Трактомировский лес – Россошь. Выехали мы 10 или 11 апреля. Таким образом, мы стояли в лесу, чтобы узнать о судьбе людей, которых взяла жандармерия. Красюки и Чередник были замучены, но не сказали кто в отряде и где он находился. ~~Кроме того~~, очевидец, который был с ними и которому посчастливилось бежать, об этом рассказывал.

Отряд переехал в село Григоровка в лес, здесь встретились с Григоровской группой тов. Ломака. Эта группа знала о нас, но тесной связи с нами не было, потому что Григорьевская группа находилась на левом берегу, а наша на правом берегу Днепра. Встреча эта состоялась в мае м-це 1943.

Эти две группы разработали проекты совместной борьбы против оккупантов. Были разные проекты, одни говорили, чтобы партизанский отряд был разделен на отдельные небольшие отряды, а другие – наоборот, чтобы эти два отряда объединить в большой отряд. [Л.9] Потом поставили вопрос о том, кто будет командиром отряда. Наша группа выступала за то, чтобы командиром партизанского отряда был тов. Примак, а Григорьевская группа за то, чтобы командиром был тов. Ломако. Решили, что тов. Примак остается командиром объединенного отряда, а тов. Ломако – комиссаром.

Объединенный партизанский отряд насчитывал 30 человек, в том числе 14 женщин. Первые боевые операции нашего отряда были направлены против Григоровских полицейских. В Григорьевском участке было 14 полицейских, из них убито 3 полицейских, в том числе коменданта полиции. *Значительная* часть полицейских просилась в наш отряд. Нашим отрядом в полиции был оставлен Середа из с. Григоривки.

Нашим отрядом было уничтожено 20 молочных пунктов. Это был метод поставки продуктов питания для отряда с одной стороны, а с другой стороны, чтобы продукты не поступали немецкой армии.

В с. Ходоров находилось до 7 человек немцев и 20 полицейских, которые размещались в бывшем детском доме.

Наш отряд после операции в с. Григорьевка на 3-й день поехал в с. Ходоров. Это было в начале июня месяца.

Директор школы с. Хоцки тов. Луценко говорил на немецком языке.

Чтобы себя не демаскировать мы переодевались в немецкую форму и поехали в с. Ходоров.